Глава 226: Ответы

Только спустя много времени после того, как Мужун Ке ушел, цитра неторопливо стихла. Чэнь Жун оттолкнул инструмент, встал и неторопливо направился к своей палатке.

Отмахнувшись от служанок, он лег в постель в глубоком раздумье.

Если Мужун Ке пообещал не унижать его, то в ближайшие дни он будет в безопасности.

Однако подростку хань, заключенномув тюрьму и охраняемому армией, нужно будет хорошенько подумать о своем побеге… Самое время попробовать мимикрию, которую он в свое время получил от ядра пустынного копателя, купленного на солончаках. Он осваивал это свойство, но не сказать, чтобы тщательно. Времени не было. Ну, что же теперь оно в самый раз. Получалось, что все его беды в итоге возвращали его к проблеме самосовершенствования. На которое текущие хлопоты оказывали самое негативное воздействие.

Снаружи раздавались взрывы смеха и истошные крики. Лагерь ху жил обычной повседневной жизнью. Кого-то поили, кого-то насиловали, кого-то свежевали. Где-то дрались, где-то занимались сексом, где-то тренировались. Кто-то тренировался в стрельбе кто-то в бое на мечах, копьях и ножах В отдалении стучал молот полкового кузнеца. Значит, маркитанты тут есть и это хорошо.

Все же у Жань Миня было куда больше порядка, на памяти А Жунь. Он провел с генералом мало времени, но она была с ним действительно долго, приняв так как оно есть, хотя ее во многое и не повящали, например, она никогда не видела жертвоприношений и демонических ритуалов. Таких как обретение силы, призывы будущих симбионтов и накачка жизненной силой.

Думается и здесь они на виду не проводились только потом после ухода войска останутся окровавленные жертвенники.

К тому же войско Мужун Кэ было более разнородным. Тут было мало магов, в том смысле, что его гвардия, конечно была магической, но вот хватало и ополчения, призванных под флаги Князя Ши отрядов самых разных племен. Многие из них изначально были разбойничьими и примкнули исключительно с целью пограбить безнаказанно.

У них было какое-то вооружение и защита, и порой даже некоторая военная подготовка в том смысле, что они знали как держать меч или копье, и умели стрелять из луков. Но понятия не имели о строе, командах и стратегии для такой немалой армии. Они привыкли действовать как маленькие отряды и считали себя знатоками рядом с теми же скотоводами, собравшимися вокруг наследников или вторых сыновей вождей северных племен. По сути на равнине жили тем же укладом, только тут были старейшины деревень, а там вожди. Хотя кое-где отрядами руководили и сами вожди. И попробуй таким покомандуй, когда он считает себя пупом земли, будучи непререкаемым авторитетом в своем селении. Ему приказы должен выдавать сам принц и никак не меньше. И лично, а не через вестового… К тому раз он привел свой отряд то сам и

будет решать где ему сражаться… он мог только посочувствовать Мужун Кэ. Жажда наживы была очень развита у этих людей. К тому же Княжество Ши довольно долго было настоящей вольницей, потеряв своего князя... Так что навести порядок там было сложно.

Ну а слухи о захваченном императорском обозе с невероятной добычей и вовсе приманили в войско всякую шваль. С другой стороны, а где бы князь выловил всю эту шушеру по горам да скрытым долинам? А тут они сами пришли. И оценить, кто чего стоит, можно было без труда. А поскольку императорский обоз уже был захвачен… другого не предвиделось. Оно конечно был еще МоЯн, но там и им досталось с прорывом.

Но с другой стороны, поведение этих отбросов в лагере не слишком отличалось от демонических культиваторов. Внешне. Только одни это делали из необходимости и старались обходиться минимумов жертв… нет, они не бышли добрыми людьми, просто ресурсы следовало беречь, и все контролировать, это строго вбивалось в демонических сектах, а вот разбойники жили одним днем. Для них и следовали за обозом маркитанты на свой страх и риск.

Смотреть на этот разбойничий лагерь было неприятно, как и в нем находиться, кажется его служанки просто прилипли к нему, в надежде хоть на какую-то защиту. И из палатки кроме как по большой нужде и четкому приказу,не выходили. В разговорах он выяснил, что те были дочерьми наложниц богатых горожан и аристократов в Мо Яне, но их хозяева не озаботились их спасением, хватало и более близкой и енной родни, не до таких, кто-то смог удрать, кто-то сдался… так что они оказались совершенно беззащитны перед ху, захватившими город. Понятно, что после плена дороги назад не было, девицы потеряли свое имя и честь. Теперь их примут разве что в бордель или черными служанками. Даже для тунфан они слишком грязны. У тунфан есть шанс стать наложницами, если они понесут от кого-то из господ, а потому их довольно строго отбирают и тоже со стороны в дом предпочитают брать чистых девиц, что определяют знахарки.

Семь дней он провел взаперти, по большей части занимаясь медитациями и осваивая навык скрыта с мимикрией… Потихоньку просчитывая побег. Только жаль было служанок, Мы в ответе за тех, кого пригрели. Он был слишком отвественным человеком к людям, которые не принесли ему зла. Но тут он рассчитывал на маркитантов. Наверняка через них шла и продажа в бордели. Да пусть его, главным было утечь из лагеря. Ночью используя скрыт он пробирался к повозкам маркитантов стоящих за лагерем в некотором отдалении.

Он был прав тут постоянно шла бойкая торговля пленными, как оно было и во времена А Жунь. К лагерю постоянно подъезжали дорожные повозки в Момо цветочных корзин. Дети и женщины уходили по цене мяса. Которым собственно и являлсь для сянбэй. Мужчин продавали реже, если это были не молоденькие мальчики. Их всегда можно было сломать и сделать из них пушечное мясо. Ну и одаренные эти жемчужины искали среди более благородных или внешне привлекательных, там было больше шансов. Не секрет что магия своего носителя облагораживала. Так что внешность была одним из критериев на сохранение жизни. Поэтому мужчин и подростков подавали мало.

В одну из ночей он увидел ту, кого никак не ожидал. Ань Ие! Хозяйка Опавшей сливы из Пинга! Это действительно было удачей. Он попросил женщину задержаться и забрать тех кто придет с его табличкой. Разговаривать было особенно некогда, но он обещал встретиться с ней в Цзанькане, в Сишань. Там все и обсудить.

Чем служанок и порадовал.

—… по моему знаку бежите к повозке, на которой нарисованы цветы сливы. Она увезет вас отсюда в Цзянькан. Ваш проезд я уже оплатил.

— а вы , господин?

— за меня не переживай, главное сами выберетесь. У момо Ань Ие большая джонка на реке. Так что вас не догонят. Да и думаю, в тот момент им не до того будет.

Затем наступил день, когда за палаткой командира послышался стук копыт.

— У меня срочные новости, господин.

Мужун Ке вышел наружу, чтобы забрать шелковый свиток письма у своего солдата.

Когда они увидели, что он безмолвно смотрит на свиток, два военных советника вышли вперед и тихо спросили: — Господин?

Мужун Ке положил перед ними шелковый свиток: — Прочтите.

Они поспешили поднять его.

— Господин, это отличная новость! — Они были вне себя от радости, взглянув на него.

Другой советник радостно добавил: — Да. Удача на нашей стороне.

Все трое практически сияли. С самого начала вести сюда армию для Мужун Ке было рискованным делом. Из-за ухудшения здоровья главного старейшины Ши контроль Жань Миня над Наньяном значительно усилился. Более того, Дом Мужун из Сянбэев не был очень сплоченным. Он был домом его бабушки по отцу, пригревшей в свое время сирот. Поэтому он хоть и пользовался для прикрытия их именем, но влиять на их внутренние дела не мог. Чтобы поднять свой княжеский дом , нужны были очень большие средства и война их дала. После тщательных дебатов Мужун, наконец, согласились уступить этот район в пользу охраны города Цзи.

Мужун Ке тайно вел свою легкую кавалерию на юг за спиной союзного клана. Он не хотел признавать свое последнее поражение под НаньНьяном и ужасно нуждался в том, чтобы стереть этот неприятный привкус со своего рта. Ну да, они договорились о поражении, но оно должно было выглядеть совершенно не так ,и он всегда мог сказать, что это был стратегический маневр и к тому же уже была оговорена контрибуция за отход… Хм. Но братец опоздал, и этот омежка подчинил войско, просто сорвав хорошо срежиссированный план

осады.

И да, ВанХун не знал о родстве братьев. Первое время они оба изрядно посмеивались над чванливым аристократом, считающим, что Мужун Кэ гоняется по империи за ним. Ну да, забавная сказка, он даже решил взять ее за основу.

Его подчиненные и союзники, в большинстве тоже не знающие правды, были не слишком довольны его импульсивным поведением. И он поддерживал этот имидж.

Больше не было нужды в страданиях. Если бы они могли вернуться в княжество с добычей только МоЯна, никому нечего было бы сказать. Жаль, что добычей с императорского обоза пришлось поделиться с братом. Императорские сокровища отошли ему, а вот богатства Фэн и прочее, он забрал себе. Хе, кое-что конечно рассеялось по дорогам в процессе погони, но и без этого не бывает.

А члены клана только осыпали своего хозяина, принца ТайЮаня, похвалами и поздравлениями. Если что, этим принцем был он, как брат Сымы Ши Миня. Вот такие казусы. Он понимал, что после завершения войны от образа Мужун Кэ лучше будет отстраниться. Ведь он князь и родной брат императора. Этому способствовала и маска. Мало кто видел его лицо, в народе ходила еще одна сказка, что он ненавидит свой слишком красивый внешний вид. Вот уж полный бред. Эта красота потом ему очень поможет при дворе. А пока незачем ее светить.

Трое советников некоторое время смеялись, а затем повернулись к Мужун Кэ, один из которых весело сказал: — Ваша удача безгранична, господин.

Он улыбнулся, но увидел, что Мужун Ке недовольно качает головой.

—Что делает моего господина несчастным? — удивленно спросили они.

— Я не несчастен. — Мужун Кэ сцепил руки за спиной и начал расхаживать по своей палатке. — Я знаю то, что эти старые пердуны запланировали, уже давно.

Он поднял голову и произнес: — Такие крупные города, как Наньньян, МоЯн и ЦиЯн, имеют большое значение для Цзинь. Любой, кто захочет прорваться в Цзянькан, сначала должен будет снести эти города и пересечь реку, тогда у бойцов Цзинь не будет критических мест для обороны.

Конечно, Цзинь должны были подумать об этом, даже если бы они не были объединены. Но раздор между князьями делал обороноспособным только войско ЖаньМиня. Еще немного усилий и оно станет уникальным и непобедимым. И в этом брату должен помочь тот самый юный омега в палатке. Он ожидал, что министры Цзинь пошлют нового ямэня в МоЯн и ЦиЯн, как только ситуация в Цзянькане стабилизируется. Однако известие об обозе, везущем его, была сюрпризом.

Все действительно шло в соответствии с его ожиданиями и планами. Всю войну они с Минем расписали и распланировали еще в монастыре. Конечно, кое-что оказалось не так… но все же близко к тому, что следовало.

И все же он не думал, что Цзинь будут действовать так скрытно. Его люди долгое время вели разведку без каких-либо новостей… Но сегодня он не только получил окончательное сообщение, но и получил точный маршрут своей жертвы.

Хорошие новости пришли слишком быстро, слишком внезапно и слишком точно.

Мужун Ке сделал два круга, остановился и потянулся за шелковым свитком.

Посмотрев на свиток в своей руке, он покачал головой и внезапно ухмыльнулся. — Да это же Ван Хун.

Он повернулся к трем своим советникам и серьезно сказал: — Эти новости, должно быть, пришли от нашего Ван Хуна.

Трое мужчин нахмурились в раздумье, когда Мужун Ке затем усмехнулся: — Согласно этому маршруту, новый ямэньши войдет в МоЯн в течение двух дней. И мы ничего не сможем с ним сделать, как только он окажется за крепостными стенами. — Трое советников кивнули. Это было правдой — теперь это место полностью контролировалось Жань Мином. У Мужун Ке не было ни времени, ни сил, чтобы атаковать город, одновременно играясь с силами Жань Мина.

Его единственная возможность действовать была в дороге. Конечно, не исключено, что отправка нового главы региона и города была инициативой кого-то из министров, решившего выхватить каштаны. МоЯн кусок завидный. Ну или наоборот, отправляют смертника, чтобы проверить возможность. А потом быстренько его заменят и назначение переиграют. А если того по дороге схватят, то своего отправлять опять пока не будут. Выждут. Очень в духе придворных интриг. Потому то и надо его перехватить.

— У нас нет времени. Я больше не могу посылать людей для расследования ситуации, но я также не могу упустить эту возможность… Ван Хун заставляет меня разделить мою армию.

Он рассмеялся. — Этот сопляк Ван Хун прилагает много усилий только ради своего мальчика! — он старался особенно статус юноши не светить. Для всех он был возлюбленным Цилана, его прихотью. — он решил так за него заплатить!

— Внимание!

—Да, господин.

— Попросите моих офицеров немедленно прибыть сюда.

—Да.

Когда гонцы отправились, к нему подошел хмурый советник и обеспокоенно спросил:

— Господин, если мы знаем, что это ловушка Ван Хуна…

Мужун Ке без ответа махнул рукой.

Вскоре в палатку вошли офицеры.

Мужун Ке все еще смотрел на карту. — Мужун Ю, — позвал он, не поднимая глаз.

—Да.

—Возьми три тысячи человек на южную горную дорогу. Грабьте цзинь, если столкнетесь с ними, но пощадите их жизни.

—Да.

—Ху Яньчэн.

—Да.

— Возьми три тысячи человек, и встаньте на дороге в Юньнань. Если вы столкнетесь с цзинь, сделайте все возможное, чтобы забрать их товары и заставить их отступить.

—Да.

Отдав два приказа, Мужун Ке все еще держал руки на столе. Он продолжал смотреть на карту, нахмурив брови.

В это время советник подошел к нему сзади и спросил: — Господин, если новость просочилась от Ван Хуна, то это правда или ложь?

Губы Мужун Ке изогнулись в легкой улыбке. — Это не будет ложью.

—Почему это?

— Ложные новости не могут обмануть моих разведчиков. — Потом он посмотрел на палатку Чэнь Жуна и улыбнулся. — Более того, он не хочет отказываться от такого мальчика, а за его

свободу надо платить. Платить прямо он не может...

Последнее предложение было слишком легким, чтобы кто-либо мог его услышать, но предыдущее предложение было достаточно весомым, чтобы заставить всех решительно кивнуть головой.

Мужун Ке изучал карту, его тонкие пальцы медленно водили по чернильным линиям. Вскоре он указал на место и решительно позвал: — Мужун Сю.

Красивый и интеллигентный юноша вышел вперед с громким ответом: — Да.

— Возьми две тысячи человек, чтобы устроить здесь засаду.

—Да.

Когда Мужун Сю ушел, Мужун Ке выпрямил спину и пробормотал себе под нос: — Даже с двумя тысячами оставшихся мужчин ты не сможешь спасти своё сокровище от моих рук. — В его ледяном голосе звучала враждебность.

Несколько советников обменялись взглядами. Они не были уверены, как Ван Хун и их принц ТайЮань стали врагами; все, что они знали, это то, что принц ТайЮань ненавидел Ван Хуна до смерти.

И Мужун Кэ не разрушал это мнение.

В этот момент Мужун Ке приказал: — Приведите этого мальчика сюда.

—Да.

Вскоре из палатки появилась фигура Чэнь Жуна.

С тех пор как он получил обещание Мужун Ке, он собрал волосы в цзы (мужской строгий пучок), как взрослый мужчина, надел воинскую одежду и никогда не выходил из своей палатки. Шли дни, и в конце концов интерес к нему у Ху был потерян.

В этот момент он все еще был таким — в мешковатой, но удобной и простой солдатской одежде, с волосами, собранными в аккуратный узел на макушке.

Мужун Ке поднял голову и пристально посмотрел на Чэнь Жуна. В конце концов он усмехнулся: — Это необходимо? Разве мое обещание не успокаивает тебя?

Чэнь Жун вошел в палатку и ответил, услышав его вопрос: — Слова принца ТайЮаня, естественно, бесценны. Тем не менее, я не хочу подливать масла в огонь.

Солдаты глазели на него днем или ночью, и при одной мысли об этом его бросало в дрожь. Да он мог от них ускользнуть. Но долго в скрытее он находиться немог, запасы эфира были пока не столь велики. Омеги обычно были слабее альф ровесников. Так что он понимал что довольно скоро останется без сил и ему понадобится место для восстановления. Ну он знал одно такое.

Мужун Ке скривил губы и снова уставился на карту.

Видя, что он игнорирует его, Чэнь Жун тихо отошел в угол и сел на диван.

Он склонил голову, поднял кувшин с вином и налил себе чашку. Понюхал, побултыхал.

После того, как Мужун Ке некоторое время смотрел на карту, он поднял глаза и увидел неторопливо действующего Чэнь Жуна.

Он посмотрел на его сияющее лицо и вдруг спросил: — Что бы они подумали, если бы люди, которых прислал сюда твой человек, увидели тебя таким?

— Он никого сюда не пошлет, — ответил Чэнь Жун, не оборачиваясь и отпивая.

—Это так?

— Без сомнения.

Он налил себе еще одну чашку, потягивая, и сказал: — Он не настолько глуп, чтобы делать что-то настолько бесполезное. Его слуги, в первую очередь слуги Ван. Им важнее интересы рода и княжества. Есть много способов удержать наследника от опрометчивых действий. Яд и сонную траву в крайнем случае никто не отменял.

Мужун Ке рассмеялся. В отсутсвии подобной родни были свои плюсы.

Он оттолкнул карту и шагнул к Чэнь Жуну.

Сев напротив него, он пододвинул к нему свою чашку и приказал: — Наполни мою чашу.

Чэнь Жун заполнил бы её даже без его подсказки.

Сделав глоток, он поставил свою чашку и спросил: — Как ты думаешь, что сделает Ван Хун, А Жун?

Чэнь Жун посмотрел на внешне беззаботного Мужун Ке. — Он не придет, чтобы спасти меня, — сказал он, качая головой, — но непременно сообщит Принцу Мо.

Мужун Ке рассмеялся. — Он уже в пути. Стоп, а причем тут Принц?

— Он убежден, что мой отец, — пожал плечами Чэнь Жун.

Как только он это сказал, голова Чэнь Жуна резко поднялась, чтобы посмотреть на него.

В глазах генерала читалось недоумение.Затем Мужун Кэ вскочил и сделал несколько кругов по палатке. Это было слишком… неожиданно. Его губы двигались, не произнося ни слова, но словно что-то просчитывая.

— Почему ты не сказал это раньше? — спросил он, глядя на выпивку в своих руках.

— Хм… дай подумаю… я сам не знал, и я не уверен в своей ценности. И ты не спрашивал. Это выбивается из плана вашей игры с Жань Минем?

Какие странные слова. Мужун Ке с любопытством посмотрел на него.

Чэнь Жун поднял бокал с вином, чтобы сделать еще глоток. Все же местное вино - фе.

— Есть много людей, которые следят за каждым их движением… пока моя жизнь не сводится к одному их волоску. Если кто-то пойдет на такой риск, ему будет трудно проявить себя с этого момента, — он сделал паузу и улыбнулся. — Я все равно не могу сбежать — я действительно не хочу, чтобы он обижался на меня даже после того, как я уйду.Я бы подумал что вы с братом запланировали моё пафосное освобождение, но зачем это надо? — он пожал плечами.

Он говорил спокойно, и когда он сказал: —«Моя жизнь не сводится к одному их волоску», — это было не из-за самоуничижения, а скорее из-за веры в непоколебимую истину.

Тем не менее, такое спокойствие было неожиданным. Мужун Ке долго смотрел на него, прежде чем заметил: —Даннэ, ты слишком слеп. Они никогда не обидятся на тебя.

Чэнь Жун снова удивленно поднял глаза.

Мужун Ке покрутил свою чашку и сказал ему: — Этот ваш человек не хочет действовать как положено. Ему все равно, что думает мир.

Чэнь Жун покачал головой: — Это невозможно. Слишком сложно.

Мужун Ке не стал с ним спорить. Он встал и ответил: — Даже если бы кто-то из этих двоих действительно хотел стать ученым-бюрократом, они не из тех, кто обвинит вас в том, что вы его впутали. Просто они такие люди. Они думают обо всех последствиях, прежде чем что-то сделать, и не будут сомневаться в себе или винить себя или кого-либо еще, как только сделают свой выбор. Но их беда в том, что они редко договариваются, являясь соперниками.

Мужун Ке сохранял небрежный тон, когда говорил о Ван Хуне и Жань Мине. Однако чем больше он говорил, тем сильнее морщились его брови.

Внезапно он развернулся и бросился к карте, чтобы хорошенько ее рассмотреть. “Черт возьми,” пробормотал Мужун Ке.

—Люди! — рявкнул он.

Послышались торопливые шаги. — Господин.

—Сообщите Мужун Цяну, чтобы он взял полторы тысячи человек, чтобы догнать Мужун Сю и устроить засаду в проходе Цзиньюань.

—Да.

Он едва успел отвернуться, когда Мужун Ке крикнул:— поторопитесь!

Мужун Ке нахмурил брови и посмотрел на карту.

Посмотрев некоторое время, он прошелся по комнате и заговорил сам с собой: — Разве это не значит, что со мной будет только пятьсот человек? Это плохо… Ван Хун все делает тщательно. Мне нужно больше думать об этом.

Подумав некоторое время, он махнул рукой. — Вы свободны.

— Да, — солдат ушел со своим приказом.

Эта его мысль заняла целый день.

Еще одна ночь опустилась в мгновение ока.

Чэнь Жун был вынужден остаться в палатке Мужун Ке, не имея возможности выйти наружу. Не то чтобы он осмеливался. Единственное, что он мог сделать, — это поиграть на цитре Мужун Ке.

Глядя на пылающее снаружи пламя, Чэнь Жун снова и снова играл "Песню ветра". Это была спокойная песня, которая могла принести мир своим слушателям. Однако Чэнь Жун играл ее слишком великолепно, и было неизбежно думать о холмистых пейзажах в родном городе.

Подсознательно все больше и больше людей слушали, и все больше и больше солдат начинали петь народные песни из дома.

Звук шагов.

Мужун Ке прислонился к палатке, его глаза сияли и улыбались под маской. Он взболтал свое вино, говоря: —Ты пытаешься заставить моих солдат тосковать по дому и потерять волю к борьбе? — Он, казалось, был очень удивлен. — В прошлом Сян Юй был окружен песнями Чу, но А Жун, сегодня ты совсем один. Почему бы мне не позвать сюда артистов (1), чтобы они сопровождали вас?

Артисты, чтобы сопровождать его? Чэнь Жун вздрогнул. Услышав слово "артисты", он подумал об этих звериных парах глаз.

Он говорит о музыкантах, но он цепляется за статус, который в целом означает артистов и может включать проституток. В эти времена артист и проститутка — это было одно и то же. Оно касалось как мужчин, так и женщин. Это была низменная наследственная профессия, позже появится классическая опера, где будут выступать «цветы груши» и петь аристократы. Содержать ее и выступать в ней станет престижно. Хотя на взгляд Жени это вовсе не радовало слух и глаз, хотя было не лишено некоей своеобразности. Но сильно накрашенные мужчины, наряженные в красочные и утонченные женские костюмы… и исполняющие женские роли с невероятной манерностью и пафосом, максимально тонким голосом…. М-да. Все это на любителя.

Криво улыбнувшись, Чэнь Жун осторожно нажал на струны и посмотрел на него.

Он попытался улыбнуться этим глазам за маской. — Тебе не о чем беспокоиться. — Он вздохнул и встал. — Я бы не стал делать что-то настолько бесполезное.

Мужун Ке уставился на него и больше ничего не сказал, затем повернулся, чтобы уйти.

Глядя ему в спину, Чэнь Жун опустил взгляд и снова сел. Песня под его пальцами сменилась веселой и беззаботной мелодией.

Он хорошо прислушивался к советам.

Мужун Ке повернулся, чтобы бросить на него взгляд.

Музыка Чэнь Жуна все еще играла после того, как его шаги прошли долгий путь. Возможно,

люди Ван Хуна были поблизости; он просто хотел сообщить ему о своем местонахождении.

Может, это было бесполезно, а может, и нет. Кто знает?

Конские копыта нарушили ночную тишину. Когда всадник увидел Мужун Ке, он спешился и поспешил к нему. — Господин, после назначения наших позиций сегодня в полдень, с час назад, не было никаких следов капитанов Мужун Ю и Ху Яньчэна, и никаких новостей не поступало.

Что?

Мужун Ке поднял глаза, чтобы рассмотреть мужчину. Вскоре он поднялся и зашагал к военному лагерю, а за ним гнались его капитаны.

Чэнь Жун резко прекратил играть на цитре и беззвучно покинул палатку. Он не ушел далеко, только стоял тихо и не мигая, смотрел на свою собственную тень, прислушиваясь к шепоту, доносящемуся со стороны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36276